

ПРИСТАВЫ У ОПАЛЬНЫХ БОЯР РОМАНОВЫХ В 1600–1605 ГОДАХ И СУДЬБА ИХ ПОТОМКОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА: ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ?

В ноябре 1600 г. царь Борис Годунов подверг суровой опале и репрессиям своих главных политических соперников, бояр Романовых.¹ Старший из братьев Никитичей Романовых — Федор Никитич — был пострижен в монахи и сослан на Двину в Антониев-Сийский монастырь, были разсланы по ссылкам по тюрьмам в разные города остальные братья — Александр, Михаил, Иван и Василий Никитичи. Репрессии затронули членов семей опальных Никитичей Романовых. Была отправлена в тюрьму в Заонежские погосты супруга Ф. Н. Романова Ксения Иваповна, принявшая затем постриг под именем Марфа; на пострижение в Никольский монастырь в Чебоксары сослали тещу Ф. Н. Романова Марию Шестову; ссылке на Белоозеро подверглись дети Ф. Н. Романова (будущий царь Михаил Федорович с сестрой), сестра Ф. Н. Романова Анастасия Никитична (в будущем супруга боярина кн. Б. М. Лыкова) и жена А. Н. Романова Ульяна Семеновна (ур. Погожая). По тюрьмам в разные города были разсланы родственники Романовых — кн. Черкасские, кн. Сицкие, кн. Респнин, Далматовы-Карповы. В годы годуновских гонений в ссылке погибли Александр, Михаил и Василий Никитичи Романовы, кн. Иван Васи-

¹ Подробнее об обстоятельствах опалы на Романовых см.: *Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 21–34.*

льевич Сицкий с супругой и сыном, кн. Борис Канбулатович Черкасский. Приставам, назначенным сопровождать опальных в ссылку, предписывалось зорко следить за их поведением, не допускать их контактов с посторонними лицами.²

Романовы и спустя многие годы помнили своих гонителей-приставов, многих из которых считали виновниками гибели сородичей. В официальном романовском Новом летописце называются имена этих приставов — Ратмана (Михайловича) Дурова, сопровождавшего в Антониев-Сийский монастырь постриженного в монахи Федора (Филарета) Никитича Романова; Леонтия (Давыдовича) Лодыженского, бывшего приставом у Александра Никитича Романова, сосланного в Усолье-Луду, и «Леонтий там сво удушил»; Романа (Андресвича) Тупина, сопровождавшего Михаила Никитича Романова в Пермскую ссылку (в Ныроб) и там в тюрьме его «удавиша»; Смирного (Юрьевича) Маматова, сопровождавшего в ссылку в Пелым Ивана Никитича Романова; стрелецкого сотника Ивана Некрасова, доставившего опального Василия Никитича Романова в Пелым к Смирному Маматову «и там же Василия Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладом (в гибели В. Н. Романова и страданиях И. П. Романова обвинялись, очевидно, оба — и И. Некрасов, и С. Ю. Маматов. — *А. П.*)»; Тимофея (Васильевича) Грязнова, сопровождавшего князя Ивана Васильевича Сицкого в Кожеозерский монастырь и его супругу в окрестную пустынь, «да удавиша их обеих в том же месте»; Давыда (Васильевича) Жеребцова и Василия (Нагая Михайловича) Хлопова, состоявших позднее (после смягчения опалы) в приставах у членов семьи Романовых в романовской вотчине селе Клины Юрьев-Польского уезда (у Ивана Никитича Романова, кн. Ивана Борисовича Черкасского с матерью, девицы Анастасии Никитичны Романовой, детей Ф. Н. Романова (Михаила Федоровича с сестрой) и вдовы погибшего в ссылке Александра Никитича Романова Ульяны Семсеновны.³

² ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 52–54; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 34–52, 64–66; Хроники Смутного времени (Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец»). М., 1998. С. 180, 288–290, 411–438.

³ ПСРЛ. Т. 14. С. 53–54. Ранее Давыд Васильевич Жеребцов был приставом у опальных кн. В. К. Черкасского и его супруги Марфы Никитичны (ур. Романовой), вдовы А. Н. Романова, детей Ф. Н. Романова (юного Михаила Федоровича Романова с сестрой) и Анастасии Никитичны Романовой на Белоозере (АИ. Т. 2. С. 46–48). Василий Нагай Михайлович Хлопов прежде был приставом у опального кн. И. Б. Черкасского в Малмыже, а затем в Нижнем Новгороде (АИ. Т. 2. С. 43, 44, 46, 47, 49, 50).

В деле о ссылке Романовых указаны имена и других приставов у опальных Ромаповых и их родственников — Богдана Борисовича Воейкова (пристава у опального Филарете Романова в Антониево-Сийском монастыре), Якова (Петровича) Вельяминова (сопровождавшего в Чебоксары тещу Ф. Н. Романова Марию Шестову), сына боярского Никиты Трусова (пристава у Марии Шестовой в Чебоксарах), Ивана Оленина (пристава у сосланного в Уфу князя Александра Андреевича Реплина).⁴

Приставы у опальных Ромаповых и их родни были, как правило, людьми известными при дворе и преданными Борису Годунову. Среди них находились головы московских стрелецких полков — Леонтий Давыдович Лодыженский, Ратман Михайлович Дуров и Смирной Юрьевич Маматов. Представители этого чина являлись важной военной и политической опорой правительства Годунова.⁵ Леонтий Давыдович Лодыженский упоминается в должности стрелецкого головы с 1585 г.⁶ Как стрелецкий голова он подписал утвержденную грамоту об избрании на царство Бориса Годунова.⁷ В 1598 г. царь Борис отправил Л. Лодыженского гошцом в Крым для объявления о своем воцарении.⁸ Такая посылка свидетельствует о доверии к нему со стороны нового царя. В апреле-декабре 1603 г. (после выполнения службы в качестве пристава у опального А. Н. Романова) Л. Лодыженский упоминается уже как дьяк важного Разрядного приказа, причем становится первым разрядным дьяком, отгеснив на второй план старого руководителя этого приказа — думного дьяка Сапуна Аврамова.⁹ После этого мы не встречаем о нем сведений, очевидно, вскоре он умер.¹⁰ Ратман Михайлович Дуров в апреле 1592 г. как голова стре-

⁴ АИ. Т. 2. С. 36, 37, 39, 64–66.

⁵ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 57, 63.

⁶ Сборник РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 440.

⁷ ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 44, 51.

⁸ ПСРЛ. Т. 14. С. 50.

⁹ Павлов А. П. 1) Государев двор... С. 237; 2) Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Изв. Т. 116. М., 1988. С. 196, 222.

¹⁰ Согласно росписи русского войска 1604 г., его сын, жилец Леонтий Леонтьевич Лодыженский, выставил в поход против Лжедмитрия I с отцовских поместий трех вооруженных всадников (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. (далее — Боярские списки). Ч. 2. М., 1979. С. 19, 43).

лецкий он был приставом у литовского посланника П. Волка.¹¹ Подписался на Утвержденной грамоте об избрании Бориса Годунова.¹² В сентябре 1602 г. был приставом у дагского королевича Иоанна, жениха царевны Ксении Борисовны.¹³ Согласно кормленной книге Галичской четверти, получил долю из «опальной рухляди» (очевидно, из имущества опальных бояр Романовых и их родни).¹⁴ Как голова московских стрельцов участвовал в 1605 г. в обороне Новгорода Северского от Лжедмитрия I.¹⁵ Голова стрелецкий Смирной Юрьевич Маматов еще до того, как выступил приставом у Романовых, проявил себя участником репрессий на противников Годунова. В 1580-х годах он был приставом у опального боярина кн. Андрея Ивановича Шуйского в Буй-городе и там его умертвил.¹⁶ В 1604–1605 годах как голова стрелецкий С. Ю. Маматов участвовал в походе русской рати в Дагестан; во время боя под Тарками был взят в плен. Согласно сообщениям Нового и Пискаревского летописцев, он принял в плену ислам («обусурманился») и бесславно окончил свою жизнь — за измену православию Смирной Маматов был подвергнут мучительной казни. В Новом летописце уточняется сам способ его казни — «...а напоследи же ево окаянного велел (тарский воевода кн. В. Т. Долгорукий. — А. П.) обдати нефтию и повеле зажечь. Тут окаянный скончася».¹⁷ Представителем родственной Годуновым фамилии являлся Яков (Петрович) Вельяминов, пристав у тещи Ф. Н. Романова Марии Шестовой. В 1588/89 г. он значился выборным дворянином по Звенигороду, а впоследствии был произведен в московские дворяне.¹⁸ Пользовался доверием годуновского правительства — в 1598 г. при-

¹¹ *Антипов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 34. До своего производства в головы стрелецкие Р. М. Дуров служил в стрелецких сотниках (Тысячная книга 1550 г. и Дворяная тетрадь 50-х годов XVI в. М.: Л., 1950. С. 217).

¹² ААЭ. Т. 2. С. 44, 51.

¹³ Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 16.

¹⁴ *Сухотин Л. М.* Четвертички Смутного времени (1604–1617 гг.). М., 1912. С. 8.

¹⁵ *Белокуров А. П.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 2, 96.

¹⁶ РИБ. Т. 13. СПб., 1892. Стб. 716.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 14. С. 230; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 204; *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 230, 287.

¹⁸ Боярские списки. Ч. 1. М., 1979. С. 169, 323; *Павлов А. П.* Государев двор... С. 114, 116.

водил к крестному целованию на верность царю Борису жигелей Важской земли.¹⁹ Расположением при дворе Бориса Годунова пользовался, очевидно, и пристав Давыд Васильевич Жеребцов. Во время венчания на царство Бориса ему было доверено стоять у входа в Успенский собор «от Поповских дверей».²⁰ Двоюродный брат Д. В. Жеребцова Иван Алексеевич Жеребцов послал придворный чин сокольничего (упоминается в этом чине в 1597 г. — начале 1599 г.).²¹ Брат последнего Федор Алексеевич Жеребцов в конце 1580-х годов выступал (как доверенное лицо Годунова) в роли пристава у Афанасия Федоровича Нагова.²² Были близки ко двору царя Бориса Годунова и другие приставы у опальных бояр Романовых и их родни.²³

¹⁹ РИБ. Т. 14. СПб., 1894. Стб. 156–157.

²⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 54.

²¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 515; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранцами. Т. 2. СПб., 1852. С. 488; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 26; ААЭ. Т. 2. С. 42, 48.

²² Боярские списки. Ч. 1. С. 138.

²³ Заметным человеком при дворе был пристав у кн. И. В. Сицкого Т. В. Грязной, сын известного опричника В. Г. Грязнова. В 1588/89 г. он состоял в выборных дворянах по Угличу, а к 1598/99 г. дослужился до чина московского дворянина (Боярские списки. Ч. 1. С. 148, 186). В 1600 г. Т. В. Грязной был отправлен в составе посольства в Данию с извещением о вступлении на престол Бориса Годунова, правда, прибытие посольства в Датскую землю не состоялось (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 103; *Байтун-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. М., 1894. С. 213). С некоторыми из приставов или их родней Борис Годунов мог быть знаком во время службы в составе особого двора Ивана IV. К роду, связанному с опричниной и особым двором Ивана IV, принадлежал В. М. Пагай Хлопов (*Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // АП за 1959 г. М., 1960. С. 82; *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. М., 1977. С. 188–189). Сам В. М. Хлопов, как и большинство других представителей рода Хлоповых, в конце XVI — начале XVII в. служил в выборных дворянах по бывшему «дворовому» Ржевскому уезду (Боярские списки. Ч. 1. С. 136–138, 202–204, 282, 309–311). В выборе по бывшему «дворовому» Ржевскому уезду в конце XVI — начале XVII в. служили пристав у М. П. Романова Роман Андреевич Тушин и другие Тушины (Там же. С. 138, 139, 202, 203, 282, 283, 310, 311, 334). В составе особого двора служил (как и прочие его родственники) Богдан-Прохор Борисович Воейков, пристав у Ф. Н. Романова. Он упоминается в книге раздачи денежного жалования 1573 г., имевшей «дворовое» происхождение (*Альшиц Д. П.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив. Т. 4. М.; Л., 1949. С. 25; о книге 1573 г. см.: *Станиславский А. Л.* Книга раздачи денежного жалования 1573 года // История СССР. 1976. № 4. С. 136–140);

Как уже отмечалось в литературе, несмотря на недобрую память, которую оставили приставы опальных Романовых в 1600–1605 годах, их родня не только не подверглась притеснениям, но и возвысилась при дворе царя Михаила Федоровича.²⁴

Уже в начале царствования Михаила Федоровича в московские дворяне были пожалованы сыновья Ратмана (Дементия) Михайловича Дурова, сопровождавшего опального Федора Никитича Романова в Антониево-Сийский монастырь — Федор и Фока Ратмановы л. Дуровы. Фока Ратманович стал московским дворянином из выборных дворян по Романову к сентябрю 1613 г. В подписях выборных представителей от уездов утвержденной грамоты об избрании на царство Михаила Федоровича, которые собирались в мае-июне 1613 г., он значится среди выборных от города Романова (то есть, очевидно, служил по этому городу), однако уже в 7122 (1613/14) г. он упоминается как дворянин московский в списке нетчиков («дворяне московские на службу не бывали») войска боярина кн. Д. Т. Трубецкого, посланного под Новгород против шведов.²⁵ Войска Трубецкого выступили в поход в сентябре 1613 г. и, очевидно, уже к этому времени Ф. Р. Дуров стал московским дворянином. Старший сын Р. М. Дурова Федор Ратманович стал московским дворянином не позднее 1615 г.²⁶ Внуки Ратмана Михайловича Дурова Роман Федорович и Иван Фокич Дуровы через некоторое время были зачислены в состав стольщиков патриарха Филарета (первый — в 1621/22 г., второй — в 1627 г.).²⁷ Характерно, что при московском дворе продвинулись (пожалованы в высшие московские чины) лишь потомки Р. М. Дурова; прочие представители рода Дуровых в первой половине XVII в.

в жильцах «дворянских» состоял его брат Иван Борисович Воейков (*Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича. С. 171). Двоюродный брат Богдана Борисовича Воейкова Андрей Матвеевич Воейков был пожалован царем Борисом в думные дворяне и ясельничие и пользовался доверием гоудуновского правительства (*Павлов А. П.* Государев двор... С. 66, 70).

²⁴ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летоисчисл. С. 319–321.

²⁵ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 89, 91; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 6. Ч. 1. Л. 243.

²⁶ Акты Московского государства. Т. 1. СПб., 1890. С. 144. (Далее — АМГ); Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 128, 195. (Далее — ДР).

²⁷ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 44; РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 476.

не выслужились выше чина выборных городских дворян; один из них — Александр Степанович Дуров — служил в подьячих, а затем в дьяках.²⁸

Состояли в московских чинах и пользовались расположением при дворе царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета сыновья приставы у Ф. Н. Романова Богдана-Прохора Борисовича Воейкова — Иван (в московских дворянах в 1611–1641/42 годах)²⁹ и Александр (в 1611–1618 годах в стряпчих, к 1624 г. пожалован в стольники, а в 1626/27–1633/34 годах — в московские дворяне³⁰) Богдановичи-Прохоровичи Воейковы. Иван Прохорович (Богданович) Воейков был приближен ко двору патриарха Филарета. Во время походов Филарета на богомолье в Звенигородский Савво-Сторожевский и Боровский Пафнутьев монастыри (январь 1630 г.) и во Владимирский Рождественский монастырь (май 1630 г.) он состоял в окольничих перед поездом патриарха и распоряжался устройством станок.³¹ Он регулярно присутствовал в числе московских дворян за столами у царя и патриарха,³² на праздник Пасхи в 1633 г. и в 1634 г. был удостоен чести «видеть государевы очи» в комнате.³³ Александр Богданович Воейков 30 апреля 1613 г. как стряпчий входил в состав делегации от земского собора для встречи нареченного царя Михаила Федоровича.³⁴ Подписался на утвержденной грамоте об избрании на царство Ми-

²⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011. С. 178.

²⁹ Боярский список 1610/11 г. // ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Отд. 1. С. 93; умер в 1641/42 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 57). В конце жизни ослеп; упоминается с этой пометой в боярском списке 1637/38 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 4. Л. 263, 267, 269).

³⁰ Стряпчий в списке полка Д. Т. Трубецкого от 2 ноября 1611 г., приехал из деревни (АМГ. Т. 1. С. 79); как стряпчий упоминается еще в 1618 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 883. Л. 250; № 884. Л. 214). В боярском списке 1624 г. — стольник (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 142. Столпик 4. Л. 49); стольник в боярском списке 1626 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 22. Столпик 1. Л. 11). К маю 1627 г. был пожалован в московские дворяне (ДР. Т. 1. Стб. 924). Умер в 1633/34 (7142) г. (Николай Михайлович, вел. кн. Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 216).

³¹ ДР. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 109, 132.

³² ДР. Т. 1. Стб. 760, 790, 831, 877, 878, 883, 904, 906, 934, 1001, 1003, 1006, 1010, 1011, 1019, 1020, 1029; ДР. Т. 2. Стб. 3, 22, 23, 58, 59, 68, 78, 85.

³³ ДР. Т. 2. Стб. 864, 867.

³⁴ ДР. Т. 1. Стб. 1189.

хаила Ромапова.³⁵ Регулярно в числе московских дворян присутствовал на государевых званных обедах.³⁶ В 1632 г. на Пасху был распisan среди московских дворян, которые удостоились чести видеть «государевы очи» в комнате.³⁷ В годы царствования Михаила Федоровича продолжал благополучно служить (в чине московского дворянина) и сам Богдан-Прохор Борисович Воейков, бывший приставом у Филарета Романова.³⁸ Был человеком видным при дворе. В 1621 г. на Пасху удостоился чести видеть «государевы очи» в комнате.³⁹ 28 декабря 1619 г. как ближний ко двору человек Богдан Борисович Воейков был пожалован из Дворца по государеву именному приказу (атласом, сороком соболей и ковшем серебряным).⁴⁰ В царствование Михаила Федоровича в московских чинах служили и другие представители многочисленного рода Воейковых. Из них 20 человек упоминаются в числе стольников патриарха Филарета.⁴¹

Продвинулись при дворе царя Михаила Федоровича родственники Романа Андреевича Тушина, пристав и убийцы Михаила Пикитича Романова. В московские дворяне из жильцов к 1624 г. был пожалован родной брат Р. А. Тушина Никита Андреевич Тушин.⁴² Высшие

³⁵ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Ромапова. С. 79, 80.

³⁶ ДР. Т. 1. Стб. 924, 928, 934, 939; Т. 2. Стб. 2, 42, 53, 56, 59, 84.

³⁷ ДР. Т. 2. Стб. 857.

³⁸ Московский дворянин в боярском списке 1611 г. (ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Отд. 1. С. 91). Последнее упоминание о службах Богдана-Прохора Борисовича Воейкова относится к 1625 г. В «наличном» боярском списке 1625 г. (действовал в феврале-мае 1625 г., см.: *Станиславский А. Л.* Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // *Актовое источниковедение. Сборник статей.* М., 1979. С. 145) он упоминается в числе московских дворян в разделе «Да по службам» с пометой «В Ярославле» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 64. Л. 57).

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 10. Столпик 6. Л. 321, 327.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 2. Кн. 205. Л. 117.

⁴¹ См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / Сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015 (по указателю); Боярская книга 1627 г. (по указателю).

⁴² В 1604–1622/23 годах П. А. Тушин служил в чине жильца (Боярские списки. Ч. 2. С. 20, 40; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 900. Столпик 1. Л. 78; Столпик 3. Л. 8; Столпик 2. Л. 56; № 1070. Л. 5). Активно служил в Смутное время — участвовал в боях с войсками И. И. Болотникова и Лжедмитрия II, сидел в осаде на Москве при царе Василии Шуйском, был в рядах земских ополчений (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 901. Л. 203). В «наличном» боярском списке 1624 г. он значится уже как московский дворянин (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 142. Столпик. 4. Л. 45). Умер в 1638/39 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 5. Л. 90).

московские чины получили и другие представители рода Тушиных. Богдан Петрович Тушин был произведен (около 1618 г.) из новгородских дворян в дворяне московские;⁴³ его сын Андрей Богданович Тушин был пожалован (в 1643/44 г.) из жильцов в стряпчие,⁴⁴ а брат — Федор Петрович Тушин — пожалован из жильцов в патриаршие стольники (1629 г.), а затем (в 1633 г.) в московские дворяне.⁴⁵ В стольниках патриарха Филарета, а затем в московских дворянах служил еще один представитель рода — Семси Деметьевич Тупин (племянник Б. П. Тушина).⁴⁶

В. Г. Вовина отметила успешное продвижение при дворе царя Михаила Федоровича родственников Леонтия Лодыженского, пристава и виновника гибели Александра Никитича Ромапова; важным показателем расположения при дворе царя Михаила и патриарха Филарета к роду Лодыженских может служить пожалование большого числа его представителей в состав патриарших стольников.⁴⁷ Карьеру при дворе сделал сын Л. Д. Лодыженского Леонтий Леонтьевич Лодыженский, пожалованный в 1615/16 г. из жильцов в московские дворяне.⁴⁸ Л. Л. Лодыженский пользовался доверием в окружении царя Михаила Федоровича, показателем чему может служить его отправка в марте 1613 г. на Двину для приведения к присяге местных жителей на верность новоизбранному царю.⁴⁹ Сын Л. Л. Лодыженского Евстратий в 1629–1633 годах состоял в стольниках патриарха Филарета.⁵⁰

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. № 1. Л. 388; Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 8. Осадный список 1618 г. / Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов (далее — Осадный список 1618 г.). Москва; Варшава, 2009. С. 37.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1069. Столпик 5. Л. 19.

⁴⁵ Там же. № 25. Столпик 2. Л. 45; Дела десятиен. № 151. Л. 18.

⁴⁶ Боярская книга 1627 г. С. 55; РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 151. Л. 12.

⁴⁷ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец. С. 320. Всего в стольниках патриарха Филарета упоминается 18 представителей рода Лодыженских («Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов (по указателю); РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 151. Л. 26, 28 об., 29 об.; Столбцы Московского стола. № 844. Л. 175).

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 900. Столпик 1. Л. 45; № 901. Л. 19; № 6. Столпик 2. Л. 111; *Сухотин Л. М.* Четвертики Смутного времени. С. 237, 239.

⁴⁹ *Зимин А. А.* Акты земского собора 1612–1613 гг. // ЗОР ГБЛ. Вып. 19. М., 1957. С. 192.

⁵⁰ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. С. 280, 352, 401, 460; РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен, № 151. Л. 26 об.

Доверием правительства царя Михаила пользовался Михаил Иванович Лодыженский (родной племянник Л. Д. Лодыженского), который в 1624/25 г. был назначен приставом у опального кн. И. В. Голицына, сосланного в Пермь.⁵¹ Еще один представитель рода Лодыженских, старец Сергей Лодыженский, состоял в казначеях патриарха Филарета.⁵² Известно, что женой Михаила Мефодьевича Аничкова, отца видного придворного — стряпчего с ключом, затем постельничего и думного дворянина И. М. Аничкова — была Соломонида Ивановна Лодыженская.⁵³ Сказанное свидетельствует о близости Лодыженских ко двору царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета. Из 29 представителей Лодыженских, служивших при дворе в конце XVI — начале XVII в., видную карьеру сделал лишь один Лсонтий Давыдович (ставший головой стрелецким, а затем первым дьяком Разрядного приказа), прочие же члены рода служили в низших чинах двора — выборных городских дворянах и жильцах. При царе Михаиле из 50 Лодыженских, служивших в составе государева двора, лишь шесть человек оставались в чине выборных дворян и девять — в жильцах; прочие же дослужились до высших московских чинов, в том числе до чина стольника.

Благополучно служили при дворе царя Михаила Жеребцовы, родня Давыда Васильевича Жеребцова, пристава у Романовых и Черкасских на Белоозере и в клинской вотчине. В годы царствования Михаила Федоровича из 15 представителей рода Жеребцовых, состоявших при дворе, только один (Иван Федорович Жеребцов) оставался в чине жильца;⁵⁴ остальные достигли высших московских чинов, в том числе чинов царских и патриарших стольников.⁵⁵ В конце

⁵¹ ДР. Т. 1. Стб. 642.

⁵² *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 111; *Кистерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. С. 100.

⁵³ *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 38.

⁵⁴ Упоминается как жилец в 1614–1617 годах (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 6. Л. 157; № 900. Столпик 2. Л. 68).

⁵⁵ «Иудлинные» боярские списки 1626–1633 годов (по указателю); РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дрошницкого отдела. № 4. Столпик 4. Л. 215, 255, 265, 318, 325; Столпик 5. Л. 17, 59, 68, 124, 132; № 45. Л. 15, 22, 58, 94, 99, 136, 174; Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 8, 23, 37, 47, 54, 96, 117; № 182. Столпик 2. Л. 15,

XVI — начале XVII в. (до Смуты) карьеру при дворе сделал лишь Иван Алексеевич Жеребцов, а прочие представители рода служили в выборных дворянах (по Ржеве).⁵⁶ Сам Д. В. Жеребцов, активно проявивший себя в Смутное время и погибший при обороне Калязина монастыря,⁵⁷ не оставил мужского потомства, и его выслуженная вотчина «за паря Васильево осадное сидение» в Ярославском уезде перешла к зятьям, в том числе к Никите Михайловичу Боборыкину и кн. Семену Васильевичу Александрову Мосальскому.⁵⁸ Следует отметить, что Н. М. Боборыкин принадлежал к роду, близкому к Ивану Пикитичу Романову (которого его тесть Д. В. Жеребцов содержал вместе с другими романовскими родственниками в качестве пристава в вотчинном селе Клины), свидетельством чему может служить вклад И. Н. Романова в Соловецкий монастырь по Тимофес (Васильевиче) Боборыкине, в иночестве Тихоне (троюродном брате Н. М. Боборыкина).⁵⁹ Родной брат Н. М. Боборыкина Яков Михайлович Боборыкин в 1621/22–1628/29 годах занимал важную должность судьи Поместного приказа вместе с кн. Андреем Васильевичем Сицким.⁶⁰ Близок к клану И. Н. Романова был, очевидно, и кн. С. В. Мосальский — в 1637/38 г. деньги за даточных людей с его поместий и вотчин платил стряпчий боярина И. Н. Романова Иван Стуколов.⁶¹ О близости Жеребцовых к придворным кругам говорит и тот факт, что второй женой боярина кн. Ивана Федоровича Троекурова (после Анны Никитичны Романовой) была Мария Ивановна Жеребцова, от брака с которой родились дети И. Ф. Троекурова, в том числе комнатный стольник Борис Иванович Троекуров.⁶²

32, 48; № 216. Л. 81, 129, 145, 161, 173, 178, 226, 243; № 184. Л. 14, 26, 44, 46, 90, 104; РИБ. Т. 9. С. 451.

⁵⁶ Павлов А. П. Государев двор... С. 7, 53, 114, 124, 134, 143.

⁵⁷ При царе Василии участвовал во взятии Костромского Ипатьевского монастыря, затем был послан от кн. М. В. Скопина-Шуйского на помощь защитникам Троице-Сергиева монастыря и сидел там в осаде; в 1610 г. возглавлял оборону Калязина монастыря от отрядов Лисовского и погиб при его взятии (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 890. Л. 152; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. С. 17, 53, 103, 124, 125, 164, 188, 189; ПСРЛ. Т. 14. С. 102; Томенцев И. О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры. Волгоград, 1995. С. 83–84.

⁵⁸ РНБ. ОР. F.IV. № 529. Л. 1384 об., 1385, 1440 об., 1443.

⁵⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. № 152. Л. 52.

⁶⁰ Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат... С. 125–126.

⁶¹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Москва. Кн. 2. Л. 94.

⁶² Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. СПб., 1895. С. 295.

Заметными персонами при дворе царя Михаила, благодаря службам и родственным связям, были Хлоповы, сородичи пристава В. М. Нагая Хлопова; к моменту введения Марии Ивановны Хлоповой во дворец и наречения ее царской невестой Хлоповы, вопреки распространенному мнению, отнюдь не являлись рядовым провинциальным дворянским родом.⁶³ В литературе высказывалось предположение о том, что Михаил Федорович мог уже во время ссылки в селе Клины познакомиться со своей будущей невестой Марисей Хлоповой, родственницей пристава В. М. Хлопова.⁶⁴ Однако, согласно родословцам, В. М. Нагай Хлопов состоял не в столь близком родстве с Марьей Хлоповой (он принадлежал к другой, особой линии рода Лишнего-Хлоповых и приходился отцу Марии Хлоповой троюродным дядей⁶⁵) и вряд ли будущая царская невеста могла находиться при своем сородиче в Клинах. В годы царствования Михаила Федоровича представители рода Хлоповых активно продвигаются в высшие московские чины. В частности, карьеру при дворе сделали представители линии Лишнего-Хлоповых, к которой принадлежал В. М. Нагай Хлопов — Осип Тимофеевич (пожалован к 1615 г. из выборных дворян по Ржеве в московские дворяне⁶⁶), Перфирий Назарьевич (в октябре 1628 г. пожалован из жильцов в патриаршие стольники; в ноябре 1633 по разбору стольников патриарха Филарета написан в дворяне московские⁶⁷), Никифор Никитич (в мае 1628 г. пожалован из жильцов в патриаршие стольники; в ноябре 1633 по разбору стольников патриарха Филарета написан в дворяне московские⁶⁸), Кирилл Осипович (7 сентября 1641 пожалован в стражчие⁶⁹) и Семен

⁶³ Павлов А. П. Из истории придворной борьбы в царствование Михаила Федоровича («Дело Хлоповой») // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фронова. СПб., 2011 (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 6). С. 343–346.

⁶⁴ См., например: *Козляков В. Н.* Михаил Федорович, М., 2004. С. 145.

⁶⁵ Родословец кн. С. В. Ромодановского // Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. № 13. Л. 157 об.–158; Родословец кн. А. И. Лобанова-Ростовского // РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. № 173. Л. 336 об.–339; см. также: Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1911. С. 79.

⁶⁶ АМГ. Т. 1. С. 146; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 884. Л. 8.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 25. Столпик 2. Л. 44; Дела десятиен. № 151. Л. 12.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 886. Столпик 1. Л. 34; Дела десятиен. № 151. Л. 19.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 40.

Нарамонович (в мас 1628 г. пожалован из жильцов в патриаршие стольники; в ноябре 1633 г. по разбору стольников патриарха Филарета паписан в дворяне московские⁷⁰).

Продолжал служить при дворе царя Михаила Федоровича пристав и убийца опального сторонника Романовых кн. И. В. Сицкого и его супруги Тимофей Васильевич Грязной. В годы Смуты он перешел на сторону Лжедмитрия II и получил от него чин окольного, затем служил королю Сигизмунду, был судьей Монастырского приказа.⁷¹ После освобождения Москвы лишился чина окольного. В боярской книге 1615 г. и осадном списке 1618 г. он значится как московский дворянин,⁷² но на службе (очевидно, по причине старости) себя ничем не проявил.⁷³ Сын Т. В. Грязнова Борис упоминается как «изменник», сбежавший в Литву.⁷⁴ Тем не менее, другой сын Т. В. Грязнова Василий Тимофеевич Грязной был пожалован (к 1626 г.) в стольники патриарха Филарета, а вскоре (в 1627 г.) получил чин царского стольника.⁷⁵

Карьеру при дворе сделали потомки Якова Петровича Вельяминова, пристава у Марии Шестовой, тещи Ф. Н. Романова. Его сын Иван Яковлевич Вельяминов был пожалован в московские дворяне (к 1615 г.),⁷⁶ а его внуки Семён Яковлевич и Иван Ивапович Велья-

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 886. Стольник 1. Л. 20; Дела десятиен. № 151. Л. 14.

⁷¹ Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 588 и др.; ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Отд. 1. С. 77, 88; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. Т. 4. СПб., 1851. С. 327, 346, 403.

⁷² АМГ. Т. 1. С. 145; Осадный список 1618 г. С. 43.

⁷³ В Осадном списке 1618 г. его имя значится под рубрикой «Дворяне ж в сотню были не росписаны за старостью, а иные для бедности». Упоминается на службах с 1581 г. (Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 185).

⁷⁴ Упоминается в 1634 г. как «государев изменник», находившийся в Польско-Литовском государстве (АМГ. Т. 1. С. 616). По мнению С. Б. Веселовского, Б. Т. Грязной изменил и сбежал из полка в Литву во время Смоленской войны в 1634 г. (Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 216). Однако, думается, что Б. Т. Грязной ушел в Литву раньше, еще в годы Смуты. Упоминается как стряпчий в боярском списке 1611 г. (ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Отд. 1. С. 83) и после этого на московской службе (в боярских списках и книгах, разрядах и т. д.) мы его уже не встречаем.

⁷⁵ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. С. 29; Боярская книга 1627 г. С. 40.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 884. Л. 8; АМГ. Т. 1. С. 145.

миновы были произведены в стольники патриарха Филарета (первый из них после смерти патриарха Филарета и расформирования чина его стольников был пожалован в царские стольники; второй — в стряпчие, а затем, в 1638 г. — в стольники).⁷⁷

Особый интерес представляет придворная карьера Григория Григорьевича Маматова, племянника пристава Смирного Юрьевича Маматова.⁷⁸ В 1598/99–1604 годах Г. Г. Маматов служил при дворе в качестве выборного дворянина по Вязьме.⁷⁹ В конце XVI в. за ним значились отцовское поместье в Вяземском уезде и поместье в Дмитрове.⁸⁰ В кормленной книге Галицкой чети 1604 г. упоминается денежный оклад Г. Г. Маматова 10 рублей; в получении денег за него «руку приложил» Иван (очевидно, Иван Игнатьев-Худяков сын) Засецкий, приходившийся двоюродным братом Григорию-Темирю Васильевичу Засецкому, бывшему, как и Смирной Маматов, стрелецким головой.⁸¹ Г. Г. Маматов довольно активно проявил себя в Смутное время. В декабре 1614 г. ему был справлен бывший при царе Василии денежный оклад с придачами «за серпуховскую и за колужскую,

⁷⁷ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. С. 30 и др.; Боярская книга 1627 г. С. 50; РГАДА. Ф. 210. Дела десяти. № 151. Л. 4 об., 7; Столбцы Московского стола. № 844. Л. 172, 190; Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 4. Л. 235.

⁷⁸ Отцом Г. Г. Маматова был, очевидно, Григорий Юрьевич Маматов, упомянутый в числе детей боярских, получавших денежное жалование «з 10 родов», в книге раздачи денежного жалования 1573 г. (*Альшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года. С. 29). Григорий (Юрьевич?) Маматов упоминается как сотник стрелецкий в росписи Ливонского похода 1577 г. (Разрядная книга 1475–1605. Т. 2. Ч. 3. С. 494, 496, 497). Впоследствии он дослужился до чина стрелецкого головы; в этом качестве участвовал в походе русских войск под Нарву в январе-феврале 1590 г. и погиб при штурме города (ПСРЛ. Т. 14. С. 39). Смирной Юрьевич Маматов был, очевидно, младшим братом Григория Юрьевича. В 1577–1581 годах он упоминается как жилец «дворовый», значится как жилец в боярском списке 1588/89 г., а вскоре (по стопам Г. Ю. Маматова) становится стрелецким головой (Разрядная книга 1475–1605. Т. 2. Ч. 3. С. 456–457; *Лихачев Н. П.* Дело о приезде в Москву Антония Поссевино. СПб., 1903. С. 46; Боярские списки. Ч. 1. С. 114; РИБ. Т. 13. Стб. 716).

⁷⁹ Боярские списки. Ч. 1. С. 187, 205; Ч. 2. С. 24

⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 619. Л. 337.

⁸¹ *Сухотин Л. М.* Четвертинки Сутного времени. С. 28. В той же кормленной книге 1604 г. упоминается сын Смирного Маматова Иван, выступивший в качестве поручителя за Якова Алексеевича Юшкова в получении им денежного жалования (Там же. С. 13). Однако сведений о службах Ивана Смирнова с Маматова мы не встречаем.

и за тульскую службу (то есть за участие в борьбе с И. И. Болотниковым)» (всего 40 рублей), а в августе 1616 г. ему было придано еще 40 рублей «за службы 117-го и 118-го, и 119-го, и 120-го году (то есть, очевидно, за участие в борьбе с Лжедмитрием II и за службы в земском ополчении)». ⁸² Имеется, правда, известие и о его пребывании в Тушинском лагере. ⁸³ В 1613/14 (7122) — 1615/16 (7124) годах он был воеводой в Дмитрове. ⁸⁴ По-видимому, к этому времени Г. Г. Маматов получил чин московского дворянина. В качестве дворянина московского он впервые упоминается в боярской книге 1615 г. ⁸⁵ К декабрю 1616 г. он получил видную придворную должность ловчего. ⁸⁶ Как ловчий Г. Г. Маматов значится в расходных книгах Казенного приказа и в дальнейшем, получал имевшие царские пожалования «за лосиную ловлю». ⁸⁷ Правда, официально он не имел чина ловчего (ловчего «с путем»). В списках двора (боярской книге 1615 г., осадном списке 1618 г.) и других источниках он числился как московский дворянин; ⁸⁸ в осадном списке 1618 г. он значится под рубрикой «Дворяне были по приказом у дел» с пометой над его именем «На Дворце у дела», то есть исполнял во Дворце должность ловчего. В своей челобитной от февраля 1617 г. о выдаче четвертного жалования «на шинешней 125-й год» Г. Г. Маматов указывал: «А ныне я, холоп твой, у твоей царские охоты, на лосиные и на медвежьи ловли, езжу беспристани...». ⁸⁹

Объяснить вхождение Г. Г. Маматова в круг близких, доверенных лиц царя Михаила, несмотря на его близкое родство с бывшим

⁸² Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 238.

⁸³ АИ. Т. 2. С. 151; Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. С. 620.

⁸⁴ ДР. Т. 1. Стб. 149, 188, 239. Производил в Дмитрове дозор посада в 7124 г. (Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983. С. 382).

⁸⁵ АМГ. Т. 1. С. 144.

⁸⁶ Впервые он упоминается как ловчий в декабре 1616 г. в расходной книге Казенного приказа 1616/17 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 104).

⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 180; Кн. 203. Л. 211 об., 228 об.; Кн. 204. Л. 555; Кн. 205. Л. 193 об.; Кн. 206. Л. 407; см. также: Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. С. 49.

⁸⁸ АМГ. Т. 1. С. 144; Осадный список 1618 г. С. 42; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 10. Столбик 6. Л. 296, 331 (списки дворян московских, допущенных на Пасху в 7127–7129 годах «видеть государевы очи»).

⁸⁹ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 238.

гонителем романовской семьи, отчасти позволяет следующий факт. В 1623/24 (7132) г. Г. Г. Маматов по своей духовной памяти, составленной им незадолго до смерти (умер 24 апреля 1624 г.⁹⁰), отказал боярину Ивану Никитичу Романову (чьим надзирателем в свое время был упомянутый Смирной Маматов) свои купленные вотчины в станах Радонеж и Бели и Радонеж и Корзеневе Московского у.⁹¹ В данном поступке Г. Г. Маматова можно видеть своеобразный акт покаяния за прежние согрешения его рода перед семьей Романовых. Свою предашность династии Романовых стремились, вероятно, удостоверить и другие родственники бывших гонителей романовской семьи, что открывало им перспективы карьеры при дворе.

---

⁹⁰ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 33; см. также: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 143. Г. Г. Маматов оставался в должности ловчего, очевидно, до своей смерти. Упоминается как ловчий в писцовой книге Нижегородского уезда 1621–1623 годов (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 293. Л. 32). По-видимому, Г. Г. Маматов не оставил мужского потомства. После его смерти мы не видим при дворе никого из рода Маматовых.

⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806. Л. 795, 877.